

На правах рукописи

Турдубекова Талайгюль Шабданбековна

СОВЕТСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1939-1941 гг.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2012

Работа выполнена на кафедре востоковедения Института социальных и политических наук ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ).

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Кузьмин Вадим Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Валиахметова Гульнара Ниловна,
кандидат исторических наук, доцент
Агапов Михаил Геннадьевич

Ведущая организация - **ФГБОУ ВПО**
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет».

Защита состоится «16» марта 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал Ученого совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан « 10 » февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л. Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Научная актуальность диссертационного исследования определяется введением в научный оборот новых документов отечественных архивов, что позволяет углубить изучение истории советско-иранских отношений начального периода Второй мировой войны, в том числе в контексте взаимоотношений указанных стран с другими государствами и развития международной обстановки изучаемого периода.

Обращение к указанной проблеме имеет особое значение, поскольку отношения России с одним из ее ближайших соседей, Ираном, в настоящее время активно развиваются и являются важным элементом российской внешнеполитической стратегии. В связи с этим представляется актуальным изучить те аспекты, которые оказывали негативное влияние на их двусторонние отношения в прошлом. Общественно-политическая актуальность обусловлена дискуссией между иранскими и российскими историками и политическими деятелями по поводу советской политики исследуемого периода в Иране и, в частности, вводом английских и советских войск на территорию Ирана в августе-сентябре 1941 г. Как говорил действующий президент ИРИ М. Ахмадинежад, выступая в меджлисе в декабре 2009 г., «мы подсчитаем весь нанесенный Ирану ущерб в ходе Второй мировой войны и выставим счет, который союзники должны будут оплатить»¹. Однако в августе 2011 г., в 70-летнюю годовщину ввода союзнических войск в Иран, никаких претензий со стороны иранского правительства ни Великобритании, ни России предъявлено не было. Слова М. Ахмадинежада показывают, что проблема советско-иранских отношений изучаемого периода может в любое время стать объектом спекуляций политиков, что, несомненно, говорит о важности и необходимости изучения советско-иранских отношений начального периода Второй мировой войны.

¹ Иран может потребовать от России компенсации за ущерб, нанесенный в 1941 году /Газета.RU. 10.01.2010 – Адрес доступа: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/01/10/n_1442873.shtml

Цель данной работы - на основе анализа источников изучить состояние и развитие советско-иранских отношений в начальный период Второй мировой войны.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

1. Установить основные результаты изучения истории советско-иранских отношений рассматриваемого периода в отечественной и зарубежной историографии.

2. Определить основные этапы развития отношений СССР и Ирана в исследуемый период.

3. Выявить основные внешнеполитические цели и приоритеты СССР и Ирана в отношении друг друга.

4. Изучить позиции сторон на переговорах по поводу заключения нового торгового договора между СССР и Ираном.

5. Выяснить степень влияния советско-германских и германо-иранских отношений на взаимоотношения СССР и Ирана.

6. Выявить другие факторы, влиявшие на эволюцию советско-иранских отношений в начальный период Второй мировой войны.

Объектом исследования является внешнеполитическая деятельность СССР и Ирана в начальный период Второй мировой войны; **предметом** исследования – советско-иранские политико-дипломатические и торгово-экономические отношения в контексте ведущих проблем мировой борьбы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с сентября 1939 г. по январь 1942 г. Верхняя граница связана с началом Второй мировой войны, а также переходом советско-иранских торгово-экономических переговоров на новую стадию в связи с подписанием советско-германского пакта о ненападении. Выбор нижней границы определяется подписанием союзного договора между СССР, Ираном и Великобританией 29 января 1942 г., положившего начало новому этапу в истории советско-иранских отношений. Вместе с тем, необходимо отметить, что нижняя граница исследования явля-

ется логическим завершением событий августа-сентября 1941 г., связанных с вводом советских и английских войск в Иран и ставших кульминацией развития советско-иранских отношений в начальный период Второй мировой войны, поэтому в названии диссертационного исследования вынесена дата 1941 г.

Территориальные рамки работы охватывают территории СССР и Ирана, а при исследовании отдельных аспектов проблемы весь регион Ближнего и Среднего Востока и европейского континента.

Методологической основой исследования стал используемый большинством историков международных отношений многофакторный подход², предполагающий учет самых различных, порой весьма противоречивых явлений и тенденций, подход, дающий возможность исследовать советско-иранские отношения во всей их сложности и противоречивости. Исследование базируется на принципах историзма и объективности, которые предполагают рассмотрение советско-иранских отношений в их развитии, позволяют изучить основные тенденции внешней политики указанных государств в контексте общих исторических условий и международной ситуации.

В ходе исследования использован комплекс общенаучных методов исследования: метод обобщения, сравнения, анализа. Проблемно-хронологический метод позволил выделить этапы советско-иранских отношений. При изучении документов применяются методы критической интерпретации исторических источников, в этой связи особое значение имеет метод сопоставления нескольких источников, который позволил выявить достоверность фактов и объективно оценить те или иные события.

Степень изученности темы. Первым монографическим исследованием в рамках изучаемой темы стала работа П. Милова, вышедшая в 1949 г. Хотя его книга и называется «Иран во время и после Второй мировой вой-

² Чубарьян А.О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939-июнь 1941 года. М., 2008. С. 15.

ны»³, фактически она начинается с изложения сюжета о вводе английских и советских войск в Иран в августе 1941 г. Автор подчеркивает положительную роль этой акции для экономического, политического и культурного развития Ирана. Такая оценка стала традиционной для всей советской историографии. Вместе с тем в его работе советско-иранские отношения 1939-1941 гг. практически не освещены.

В целом анализ исследований, относящихся к советскому периоду в отечественной историографии, показывает, что взаимоотношения СССР и Ирана освещались, как правило, только до подписания советско-иранского договора 1921 г. и с момента ввода союзных войск в Иран летом 1941 г. За скобками большинства исследований оставалась значительная часть истории советско-иранских отношений 1920-х – 1930-х гг.⁴

В 1971 г. была опубликована работа С. Л. Агаева «Иран: внешняя политика и проблемы независимости. 1925-1941 гг.»⁵, в которой в отличие от большинства работ этого периода были использованы опубликованные немецкие, английские и американские архивные документы, на основании которых автор пришел к выводу, что иранская внешняя политика начального этапа Второй мировой войны носила сложный характер балансирования между СССР, Великобританией и Германией. Работа С. Л. Агаева более аргументирована, но в основных выводах он лишь повторил тезисы, содержащиеся в работах других историков.

Первой работой специально посвященной советско-иранским отношениям во время Второй мировой войны стала работа Б. Х. Парвизпура⁶. С его точки зрения, выбор Ирана в пользу Германии был альтернативой, способной

³Милов П. Иран во время и после Второй мировой войны (стенограмма лекций, прочитанных в высшей партийной школе при ЦК ВКП(б)). М., 1949.

⁴История иранского государства и культуры (сб. ст.). М., 1971; Иран. Сборник статей. М., 1971; Иран. М., 1973; Иран. Экономика, история, историография. М., 1976; Иран. Очерки новейшей истории. М., 1976; Иран: история и современность. М., 1983; Глуходед В.С. Проблемы экономического развития Ирана (1920-30-е гг.). М., 1968; Палюкайтис И.И. Экономическое развитие Ирана. М., 1965; Кузнецова Н. Проблемы экономики и истории стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1966; Румянцев Ф.Я. Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1972; Попов М.В. Американский империализм в Иране в годы Второй мировой войны. М., 1956.

⁵Агаев С.Л. Иран: внешняя политика и проблемы независимости. 1925-1941. М., 1971.

⁶Парвизпур Б. Х. Советско-иранские отношения в годы Второй мировой войны. Тбилиси, 1978.

нейтрализовать влияние, как СССР, так и Великобритании. Вместе с тем в его исследовании отсутствуют сюжеты, связанные с реакцией Ирана на подписание советско-германского пакта о ненападении, переговорами СССР и Ирана по поводу заключения нового торгового договора, посредничества Германии в этом вопросе, переговорами В. М. Молотова в Берлине.

Вплоть до конца 1980-х гг. выходят работы, основанные целиком на старых источниках и лишь косвенно касавшиеся исследуемой темы. В тот период большинство иранистов, как отечественных, так и зарубежных, были поглощены, в основном, анализом исламской революции 1978-79 гг. в Иране, вызвавшей большой резонанс во всем мире.

В 1990-е гг. выходят первые крупные работы по истории Ирана, написанные на основе новых материалов, позволивших авторам прийти к оригинальным выводам. В частности, З. А. Арабаджан, касаясь событий августа-сентября 1941 г., впервые применил термин «интервенция», вместо выражения «ввод войск», характерного для работ предыдущего периода. Вместе с тем, в его работах⁷ сюжеты, связанные с историей советско-иранских отношений на начальном этапе Второй мировой войны, отсутствуют, также как и в монографии С. М. Алиева⁸, вышедшей в 2004 г., где анализ взаимоотношений СССР и Ирана начинается только с момента ввода союзнических войск на территорию Ирана. В то же время, в отличие от историографии советского периода, С. М. Алиев признает двойственность и нестабильность отношения иранских властей к Германии, наличие давления на Иран со стороны СССР и Великобритании.

Сюжеты, связанные с вводом английских и советских войск в Иран летом-осенью 1941 г., в 2000-е гг. становятся главной темой отечественных иранистов в рамках изучения советско-иранских отношений начального периода Второй мировой войны. В частности, этому вопросу посвящены работы Ю. Г. Голуба, Д. М. Любина. Эти авторы, основываясь на ранее недоступ-

⁷Арабаджан З. А. Иран: власть, реформы, революции (XIX-XX вв.). М., 1991; Арабаджан З. А. Иран: противостояние империям, 1918-1941. М., 1996.

⁸Алиев С. М. История Ирана. XX век. М., 2004.

ных документальных источниках, приходят к новым выводам, в частности, «советское руководство согласилось участвовать в оккупации Ирана для того, чтобы подкрепить нарождавшееся сотрудничество с Великобританией совместной военной акцией; Сталин опасался односторонней акции Великобритании; советское руководство стремилось продолжать довоенную политику «расширения границ»⁹. Вместе с тем эти исследования посвящены в основном военной истории, хронологии военных действий на территории Ирана, анализу количества и состава воинских соединений и т.д.

В то же время в некоторых новейших работах, по нашему мнению, вполне сознательно, не учтены новые опубликованные архивные материалы, в частности соответствующие тома документов внешней политики СССР за 1939-1941 гг.¹⁰ Как отмечает директор Института всеобщей истории РАН, академик А. О. Чубарьян, на рубеже XX-XXI вв. «активизировались и те историки, которые стремились позитивно рассматривать политику и действия советского руководства и лично Сталина» и в ряде случаев их доводы и аргументы «словно возвращают историческую науку к тем оценкам и представлениям, которые господствовали в отечественной историографии в советское время до 1980-х гг.»¹¹.

В 2010-2011 гг. вышли в свет два сборника, несомненно, обобщившие накопленные знания по истории Ирана в годы Второй мировой войны¹². Тем не менее, вопрос о советско-иранских отношениях 1939-1941 гг. и в них ос-

⁹ Любин Д. М. Ввод советских войск в Иран летом-осенью 1941 г.: военная необходимость или политический расчет? /Иран и Россия (сб.ст.) М., 2004. С. 119-120; Голуб Г. Ю. 1941: иранский поход Красной Армии. Взгляд сквозь годы //Отечественная история. 2004. № 3. С. 25-26. Другие работы: Голуб Г. Ю. Малоизвестная страница великой войны: советская оккупация Северного Ирана в августе-сентябре 1941 // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 5. Саратов, 2003. С. 298-312; Любин Д. М. Российское присутствие в Иране в первой половине XX века (военно-исторический аспект) /Иран и СНГ. М., 2003.

¹⁰ Иванов Э. М. Состояние и перспективы внешнеэкономических связей Ирана и России / Иран в современном мире. М., 2003; Орлов Е. А. Россия и Иран в XX веке (основные этапы взаимоотношений) /Иран: ислам и власть. М., 2002; Оришев А. Б. Политика нацистской Германии в Иране. СПб, 2005; Белоглазов А. В. Российско-иранский союз: опыт геополитического анализа /Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 141. Казань, 2001.

¹¹ Чубарьян А. О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939-июнь 1941 года. М., 2008. С. 14.

¹² СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. Сборник статей. М., 2010 (глава об Иране была подготовлена ведущими специалистами института Е. В. Дунаевой, Н. М. Мамедовой, А. Б. Оришевым - СССР и Иран накануне и в период Второй мировой войны /СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. Сборник статей. М., 2010. С. 265-314); Иран и Вторая мировая война. Сборник статей. М., 2011.

вещен не в полной мере. В частности, в главе, написанной Е.В. Дунаевой, Н.М. Мамедовой и А.Б. Оришевым, достаточно подробно исследован вопрос советско-иранских торгово-экономических отношений 1930-х гг., однако сюжеты, связанные с советско-иранскими переговорами, посредничеством Германии в этих переговорах, дискуссиями в иранском кабинете о возможности переориентации Ирана на других торговых партнеров не рассматриваются. В сборнике «Иран и Вторая мировая война» вопросу советско-иранских отношений исследуемого периода посвящена только одна статья¹³.

Таким образом, обзор отечественной историографии позволяет сделать вывод о том, что специальных исследований, целью которых является изучение советско-иранских отношений в 1939-1941 гг., до настоящего времени нет. Определенное внимание уделялось лишь вводу английских и советских войск в Иран в августе-сентябре 1941 г. Другие этапы советско-иранских отношений, в частности, период с сентября 1939 г. по июнь 1941 г., освещены в значительно меньшей мере.

Что касается иранской историографии, то в последние десятилетия в Иране прилагаются значительные усилия по переоценке основных событий периода династии Пехлеви в целом и роли Ирана в период Второй мировой войны в частности. Однако, из-за невозможности для иранских историков использовать соответствующие материалы архивов собственной страны, иранские документы почти не привлекаются авторами, которые вынуждены опираться в своих исследованиях на английские, французские, немецкие и итальянские источники. Большинство современных иранских авторов критикует действия шаха и его правительства накануне и в годы Второй мировой войны и рассматривает политику Великобритании, Германии и СССР в Иране как колонизаторскую, а ввод войск союзников в 1941 г. расценивает как оккупацию страны, приведшую к порабощению Ирана и эксплуатации его материальных ресурсов союзниками. Вместе с тем, существуют некоторые различия в оценке событий 1939-1941 гг. В частности, А. Азганди в работе

¹³Перепелкин В. Ввод советских войск в Иран в 1941 г. /Иран и Вторая мировая война. Сб. статей. С. 105-119.

«Внешняя политика Ирана: марионеточное правительство» отметил, что союзники вели переговоры с шахом и были готовы компенсировать Ирану ущерб от использования его транспортной системы, но Реза-шах, полагая, что немцы скоро одержат победу, тянул время и упустил все возможности договориться с союзниками¹⁴. С другой стороны, С. Р. Ниязманд в исследовании «Реза-шах: от падения до смерти», вышедшем в 2007 г., утверждает, что шах был абсолютно не осведомлен о возможном вступлении англо-советских войск в Иран, так как премьер-министр Ирана А. Мансур и иранские дипломаты из-за боязни вызвать гнев шаха, не информировали его в полном объеме¹⁵.

В монографии Х. Эллахи «Стратегическое значение Ирана во время Второй мировой войны» союзный договор 1942 г., заключенный между СССР, Великобританией и Ираном, расценивается, как документ «второй раз за полвека, разделивший Иран между СССР и Великобританией»¹⁶. А. Азганди, напротив, полагает, что договор положил начало изменению внешнеполитического курса страны и позволил Ирану оказаться в лагере победителей¹⁷.

Среди зарубежных исследований следует отметить работы азербайджанского историка Дж. Гасанлы, который полагает, что вступление советских войск в Южный Азербайджан летом 1941 г. имело целью дальнейшее расширение границ СССР на юге¹⁸.

Проблема советско-иранских отношений получила некоторое освещение и в западной историографии, в которой доминирующее положение занимает англо-американская историография. Дж. Ленцовский выделил две причины ввода союзных войск в Иран: присутствие большого количества немцев в стране и необходимость открытия транзитного пути для поставок в СССР¹⁹.

¹⁴ علیرضا آژندی. روابط خارجی ایران. دولت دست نشانده. تهران، 1376. C. 85-86.

¹⁵ سید رضا نیازمند. رضا شاه. از سقوط تا مرگ. تهران، 144.1486.

¹⁶ همایون الہی. اهمیت استراتژیک ایران در خنک خہانی دوم. تہان، 151. 1362.

¹⁷ علیرضا آژندی. روابط خارجی ایران. دولت دست نشانده. تهران، 106.1376.

¹⁸ Гасанлы Дж. Южный Азербайджан: начало холодной войны. Баку, 2003; СССР - Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны. М., 2006.

¹⁹ Такой же позиции придерживаются и многие другие исследователи: Wilber D. Iran. Past and Present. N-Y., 1967; Fatemi F. S. The USSR in Iran. L., 1980. P. 18; Forbis W. H. Fall of the Peacock Throne. N-Y., 1980. P. 49;

Он первым указал на то, что Лондон и Москва в сентябре 1941 г. начали «безжалостную кампанию против шаха, обвинив его в тирании, жестокости и несправедливости по отношению к собственному народу»²⁰.

Д. Уилбер объясняет отказ шаха подчиниться требованиям союзников летом 1941 г. тем, что шах был введен в заблуждение своим окружением относительно серьезности намерений Великобритании и СССР и не верил, что союзники могут прибегнуть к вторжению²¹. В другой своей работе он утверждает, что вторжение союзников планировалось задолго до самого события и, что у союзников были основания для беспокойства присутствием немцев в Иране²². Н. С. Фатеми пришел к выводу, что «незначительное количество немцев, около 700 человек, никогда не угрожало русским или британским интересам»²³. У. Форбис отметил, что и у Реза-шаха были определенные планы в отношении СССР: «Шах тешил себя надеждой, что, если Гитлер завоюет Кавказ, то он вернет Ирану земли, которые принадлежали ему в XIX веке»²⁴.

Р. Рамазани в своих работах уделил особое внимание событиям лета-осени 1941 г., проанализировав попытки Реза-шаха обратиться за помощью к Ф. Рузвельту в августе 1941 г. в надежде на то, что Вашингтон сможет стать посредником в разрешении конфликта между Великобританией, СССР и Ираном. Впервые автором дан подробный анализ английских и советских нот, направленных иранскому правительству в течение лета 1941 г.²⁵

В 1980-е гг. были опубликованы работы, непосредственно касающиеся взаимоотношений СССР и Ирана исследуемого периода²⁶. В частности, про-

Rubinstein Alvin. Z. Soviet Policy toward Turkey, Iran and Afghanistan. The Dynamics of Influence. N-Y., 1982; Ervand A. Iran between Two Revolutions. N-Y., 1982. P. 164.

²⁰ Lenczowski G. Russia and the West in Iran, 1918-1948. P. 168.

²¹ Wilber D. Iran. Past and Present. N-Y., 1967. P. 101-102; такой же позиции придерживаются и другие авторы: Fatemi F. S. The USSR in Iran. L., 1980. P. 20; Kirk G. The Middle East in the War /Survey of International Affairs 1939-1946. L., N-Y., Toronto, 1952. P. 140.

²² Wilber D. Riza Shah Pahlavi. The Resurrection and Reconstruction of Iran. 1878-1944. N-Y., 1975. P. 210.

²³ Fatemi Nasrollah S. Oil Diplomacy. Powder-keg in Iran. N-Y., 1954. P. 190.

²⁴ Forbis W. H. Fall of the Peacock Throne. P. 50.

²⁵ Ramazani Rouhollah K. The Foreign Policy of Iran: A Developing Nation in World affairs, 1500-1941. Charlottesville: The University Press of Virginia, 1966; Iran's Foreign Policy, 1941-1973. Charlottesville: The University Press of Virginia, 1975.

²⁶ Rezun M. The Soviet Union and Iran: Soviet Policy in Iran from the Beginning of Pahlavi Dynasty Until the Soviet Invasion in 1941. Boulder and London, 1981; Rezun M. The Iranian crisis of 1941: The actors, Britain, Germa-

фессор Канадского университета М. Резун пришел к выводу, что политика Москвы в отношении Ирана была направлена на установление советского влияния и контроля, по крайней мере, в Иранском Азербайджане.

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы позволяет сделать вывод о том, что история советско-иранских отношений в 1939-1941 гг. нуждается в дальнейшем изучении, так как имеющиеся исследования не позволяют составить целостное представление о характере и развитии этих взаимоотношений в указанный период.

Источниковая база исследования. Используемые автором источники можно сгруппировать следующим образом:

1. *Документы* Архива внешней политики РФ, Российского Государственного архива социально-политической истории, Российского Государственного архива экономики, извлеченные автором во время работы в данных архивах²⁷. Документы, выявленные автором, представляют собой ноты советских дипломатических и торговых представительств в МИД Ирана, ноты иранского представительства в Москве в НКВД, памятные записки советских и иранских дипломатов, отчеты советских полпредов в Москву, аналитические справки по экономическим и политическим вопросам, отношениям Ирана с другими государствами, обзоры зарубежной прессы, переписку НКВД с министерством торговли Ирана и с советскими торговыми представительствами в этой стране, ежегодные экономические отчеты советских торгпредов, списки закупаемых и продаваемых товаров, характеристики на советских торгпредов, бухгалтерские отчеты и др.

Важным источником, позволяющим изучить позицию Великобритании по вопросу отношений СССР и Ирана стали использованные в диссертации еженедельные сводки отдела политической разведки Форин Оффиса²⁸.

ny, and the Soviet Union. Vienna, 1982; Rubinstein Alvin. Z. Soviet Policy toward Turkey, Iran and Afghanistan. The Dynamics of Influence. N-Y., 1982.

²⁷ АВП РФ. Ф. 94 «Референтура по Ирану»; РГАСПИ. Ф. 17 «ЦК КПСС»; РГАСПИ. Ф. 495 «Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) (1919- 1943)»; РГАСПИ. Ф. 644 «Государственный комитет обороны СССР (ГКО) (1941 - 1945)»; РГАЭ. Ф. 413 «Министерство внешней торговли СССР (1917-1988)».

²⁸ Public Record Office. Foreign Office. Weekly Political Intelligence summaries. Vol. 1. October 1939 – June 1940. Nos. 1-38; Vol. 2. July – December 1940. Nos. 39-64; Vol. 3. January – June. Nos. 65-91; Vol. 4. July – December 1941. Nos. 92-117.

2. *Опубликованные документы, среди которых особое значение имеет многотомное издание «Документов внешней политики», поскольку материалы, впервые опубликованные в 22, 23 и 24 томах этого издания²⁹, позволяют получить широкое представление о развитии советско-иранских отношений в 1939-1941 гг. в контексте международной ситуации начального этапа Второй мировой войны. Необходимо также отметить тематические сборники документов, позволяющие существенно дополнить публикации документов внешней политики СССР³⁰. Кроме того в работе были использованы многочисленные публикации британских, немецких и итальянских дипломатических документов³¹.*

3. *Выступления государственных деятелей СССР: И. В. Сталина, В. М. Молотова³².*

4. *Мемуары, дневники и автобиографии государственных, политических, военных деятелей, разведчиков и дипломатов. Наибольший интерес пред-*

²⁹Документы внешней политики. Т.22: В 2 кн. М., 1992. Кн. 1. 1 января – 31 августа 1939; Кн. 2. 1 сентября – 31 декабря 1939; Документы внешней политики. Т. 23: В 2 кн. Кн. 1. 1 января – 31 октября 1940. М., 1995; Кн. 2. Ч. 1. 1 ноября 1940 – 1 марта 1941. М., 1998; Кн. 2. Ч. 2. 2 марта 1941-22 июня 1941. М., 1998; Документы внешней политики. Т. 24. 22 июня 1941 -1 января 1942. М., 2000.

³⁰Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1. М., 1995; Т. 2. Кн. 1. Начало. М., 2000; Русский Архив. Великая Отечественная война. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). М., 1996; Другая война. 1939-1945. М., 1996; Канун и начало войны. Документы и материалы. М., 1991; Оглашению подлежит. СССР-Германия. 1939-1941. Документы и материалы. М., 1991; Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 4. (1935-июнь 1941 г.) М., 1946; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. В 3-х тт. Т. 1. Документы и материалы. 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. М., 1946; Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941-1945 гг. М., 1973; На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924-1953 гг.). М., 2008.

³¹Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945: Документы и материалы. Т. 1. 1941-1943. М., 1983; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Т.1. 1941-1943. М., 1984; Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941-1945. Т. 1. М., 1976; British Documents on Foreign Affairs – Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part 2. From the First to the Second World War. Series B. Turkey, Iran and the Middle East, 1918-1939. Vol. 28. Persia 13, September 1935-December 1939. University Publication of America, 1994; Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1939. Vol. 4. Washington 1955; 1940. Vol. 3. Washington 1958; 1941. Vol. 3. Washington, 1959; Papers Relating on the Foreign Relations of the United States. Vol. 3. Washington, 1952; 1941. Vol. 1. Washington, 1958; Documents on American Foreign Relations. Vol. 3. July 1940-June 1941. Boston, 1941; Documents on German Foreign Policy 1918-1945. Series D (1937-1945). Vol. 8. Washington, 1964; Vol. 10. L., 1957; Vol. 11. L., 1961; Documenti diplomatici italiani. Seria 8. Vol. 13. Roma. 1953; Seria 9. Vol. 1, 2, 3, 5 Roma, 1954, 1957, 1959, 1965.

³²Внеочередная пятая сессия Верховного совета СССР. 31 октября – 2 ноября 1939. Стенографический отчет. М., 1939; Молотов В. М. Внешняя политика правительства. Доклад на заседании VI сессии Верховного Совета ССР 29 марта 1940 г. М., 1940; XVIII съезд ВКП(б). Документы и материалы. М., 1939.

ставляют мемуары В. М. Молотова³³, его переводчика В. М. Бережкова, воспоминания и дневниковые записи советского посла в Лондоне И. М. Майского, заместителя начальника внешней разведки НКВД СССР П. А. Судоплатова³⁴. Интересны воспоминания очевидцев англо-советской операции «Согласие», проведенной союзниками в августе-сентябре 1941 г. на территории Ирана, позволяющие уточнить некоторые детали ввода англо-советских войск, которые невозможно реконструировать по опубликованным и архивным документам³⁵.

Сведения о планах и решениях гитлеровского руководства в отношении Ирана содержатся в дневниках начальника генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдера³⁶ и министра пропаганды Германии Й. Геббельса³⁷.

Большой интерес представляют воспоминания сына и преемника Реза-шаха М. Р. Пехлеви³⁸. Однако, сведения, содержащиеся в его мемуарах касаются в основном событий лета-осени 1941 г. М. Р. Пехлеви обвинил СССР и Великобританию в том, что они не были честны с его отцом, настаивая на высылке немцев из Ирана, в то время как основным мотивом вторжения было открытие транзитного пути в СССР, защита нефтяных разработок Англо-иранской нефтяной компании и обеспечение безопасности владений Британской империи в Индии³⁹. Воспоминания генерала Х. Арфа⁴⁰ позволяют реконструировать сложные взаимоотношения шаха и союзников летом-осенью 1941 г. и роль Военного совета Ирана.

³³ Чуев Ф. Молотов. Полудержавный властелин. М., 2000; Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. И. Чуева. М., 1991.

³⁴ Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. М., 1987; Рядом со Сталиным. М. 1998; Просчет Сталина //Международная жизнь. 1989, № 8. С. 14-27; Майский И.М. Воспоминания советского посла. Война 1939-1943. М., 1965; Судоплатов П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001; Поздеева Л. В. Дневник И. М. Майского. Из записей о британской политике 1938-1941 гг. //Новая и новейшая история. 2001, № 3. С. 46-63; Соколов В. В. И. М. Майский между И. В. Сталиным и У. Черчиллем в первые месяцы войны // Новая и новейшая история. 2001, № 6. С. 18-31; Майский И. М. Избранная переписка с российскими корреспондентами. В 2 кн. Кн. 2. 1935-1975. М., 2005.

³⁵ Галимов Ф. Дороги солдатские. От Кавказских гор до Берлина (1941-1945) . Казань, 1998; Похвощев В. А. /Я помню. Герои Великой Отечественной войны. Участники ВОВ. Книга памяти – Адрес доступа: <http://iremember.ru/zenitchiki/pokhvashev-vasiliy-antonovich.html>; Казаков М. И. Над картой былых сражений. М., 1971 – Адрес доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/kazakov_mi/03.html

³⁶ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 1. М., 1968; Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. М., 1969.

³⁷ Дневники Йозефа Геббельса. 1940-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1995, № 3.

³⁸ Mohammed Reza Shah Pahlavi. Mission for my Country. N-Y., 1961; Mohammed Reza Shah Pahlavi. Answer to History. N-Y., 1980; Gerard de Villiers. The Imperial Shah. An Informal Biography. Boston, Toronto. 1979.

³⁹ Mohammed Reza Shah Pahlavi. Mission for my Country. P. 70-72.

⁴⁰ General Hassan Arfa. Under Five Shahs. L., 1964.

Воспоминания английских и американских политических деятелей и дипломатов изучаемого периода позволяют понять общую международную ситуацию исследуемого периода и отношение американцев и англичан к важнейшим событиям первого периода Второй мировой войны⁴¹.

5. *Периодическая печать* представлена материалами английского еженедельника «Великобритания и Восток»⁴², британского «Бюллетеня международных новостей»⁴³, американского еженедельника «Тайм», газеты «Нью-Йорк таймс»⁴⁴, итальянского журнала «Современный Восток»⁴⁵. В этих изданиях широко представлены аналитические обзоры политики, экономики, торговли европейских стран и стран Востока, обзоры европейской и восточной прессы, различные экспертные оценки.

Таким образом, диссертационное исследование опирается на широкий круг архивных и опубликованных документов и других материалов, что позволяет решить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна работы:

1. Автором представлен комплексный анализ отечественной и зарубежной историографии по указанной проблематике, в том числе на персидском языке.

2. Впервые в отечественной историографии освещены позиции членов иранского кабинета по вопросу о торгово-экономических отношениях с СССР и Германией в условиях начала Второй мировой войны, а также позиции СССР и Ирана на переговорах по поводу заключения нового торгового договора 1940 г.

⁴¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 2. М., 1998; Т. 3. М., 1998; Bullard R. The Camels Must Go. An Autobiography. L., 1961; Sir Clermont Skrine. World War in Iran. L., 1962; Хэлл К. Государственный секретарь вспоминает (Из мемуаров К. Хэлла) /Вторая мировая война в воспоминаниях. М., 1990; Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана (1925-1959). М., 2002; Леги У. Советник двух президентов (Из книги «Я там был. Воспоминания начальника штаба президентов Рузвельта и Трумэна, основанные на его заметках и дневниках того времени») / Вторая мировая война в воспоминаниях. М., 1990.

⁴² Great Britain and the East. March - December, 1941.

⁴³ The Bulletin of International news. Vol. 18. № 9. May 3rd, 1941; Vol. 18. № 12. June 14th, 1941; Vol. 18. № 18. September 18th, 1941; Vol. 18. № 18. September 6th, 1941.

⁴⁴ New York Times, October 1. 1941; Time. № 18. May 5, 1941; Time. № 19. May 12, 1941.

⁴⁵ Oriente Moderno. 1939, № 9.

3. На основе архивных и опубликованных документов опровергнуты, уточнены или дополнены некоторые выводы отечественной и зарубежной историографии советско-иранских отношений изучаемого периода, выдвинуты новые точки зрения на отдельные аспекты исследуемого вопроса, рассмотрены такие малоизученные проблемы, как влияние германского, английского и турецкого факторов на советско-иранские отношения рассматриваемого периода.

4. Впервые введен в научный оборот широкий круг архивных документов по истории советско-иранских отношений 1939-1941 гг.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В рамках рассматриваемого периода автором выделено три этапа развития советско-иранских отношений: сентябрь 1939 – май 1940 гг., июнь 1940 г. – июнь 1941 гг., июнь 1941 – январь 1942 гг.

2. Главной целью иранского правительства было отстоять суверенитет и независимость Ирана и не быть втянутым в войну ни на чьей стороне, хотя в период недолгого сближения с англичанами (зимой-весной 1940г.) Тегеран фактически рассматривал возможность своего участия в военных действиях против Советского Союза. Для СССР на первом этапе главным было добиться заключения нового торгового договора с Ираном на своих условиях. Внешнеполитические стремления СССР в отношении Ирана на втором этапе проявились в принятии ноябрьских предложений гитлеровцев о включении в сферу интересов СССР территории к югу в направлении Персидского залива. На третьем этапе целью СССР было обеспечение присутствия советских войск в районах важных для безопасности страны, открытие транзитного пути для поставок в Советский Союз и получение нефтяной концессии на севере Ирана. Попытки вмешательства во внутренние дела Ирана и агитационная работа среди населения иранского Азербайджана, начавшиеся в сентябре 1941 г., а также требования нефтяной концессии на севере страны с конца осени были свернуты из-за опасений Москвы испортить отношения с Великобританией и США.

3. В переговорах с Ираном по поводу заключения нового торгового договора Советский Союз стремился получить право торговли с иранскими частными фирмами и отойти от принципа нетто-баланса. Бескомпромиссная позиция Москвы и безвыходность положения иранцев, которые не могли восполнить дефицит товаров торговлей с Германией, привели к заключению нового советско-иранского договора о торговле и мореплавании 25 марта 1940 г. на советских условиях.

4. Заметную роль в советско-иранских отношениях сыграла Германия, которая пыталась втянуть Советский Союз в антибританскую деятельность, в том числе и в Иране. СССР, связанный с Германией пактом Молотова-Риббентропа и торгово-кредитным соглашением от 19 августа 1939 г., пошел навстречу пожеланиям своего немецкого партнера в вопросе о транзите товаров через территорию Советского Союза в Германию из Ирана и в Иран. Кроме того, Германия оказывала нажим на СССР в целях скорейшего заключения нового советско-иранского торгового договора.

5. С началом Второй мировой войны Великобритания пыталась перетянуть Иран как участника Саадабадского пакта на свою сторону. Неофициальное предложение своего участия в англо-французских планах по нападению на нефтяные промыслы СССР в Баку не было реализовано иранцами по двум причинам: отказ англичан в поставках военной техники и отказ Турции от участия в этих планах.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования материалов в учебном процессе в высших учебных заведениях, в частности при разработке лекционных курсов по истории Ирана, истории Востока, новейшей истории, истории Второй мировой войны, истории международных отношений, а также спецкурсов по внешней политике СССР и Ирана в годы Второй мировой войны. Материалы, содержащиеся в работе, могут стать основой для дальнейших научных исследований истории международных отношений и внешней политики.

Апробация результатов исследования. Отдельные разделы и аспекты исследования докладывались автором на ряде всероссийских и международных конференций, в частности, «III Конференции студентов и молодых исследователей» (3 мая 2008 г., Екатеринбург), международной конференции «Британия: история, культура, образование» (28-29 мая 2008 г., Ярославль), международном научно-практическом симпозиуме «Каспийский регион: потенциал, конфликты, международные отношения» (18 марта 2009 г., Казань), «I Всероссийской конференции иранистов» (12 октября 2011 г., Москва). Основные положения диссертации отражены автором в 11 публикациях (в том числе 2 в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК РФ) общим объемом 5,45 п.л.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, раскрывается степень изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, хронологические рамки, дается анализ источников, характеризуются методологические основы и методы исследования.

Первая глава **«Взаимоотношения СССР и Ирана в период «странной войны»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Советско-иранские отношения в сентябре 1939-мае 1940 гг.»** рассматриваются политико-дипломатические взаимоотношения двух стран с начала Второй мировой войны до поражения Франции. С началом Второй мировой войны Иран объявил о своем нейтралитете. Тегеран оказался в непростой ситуации: с одной стороны, сильные позиции в Иране имела Германия, с другой, достаточно сильные позиции имела Великобритания, для которой были важны безопасность и бесперебойное функционирование нефтеразработок на юге страны, кроме того, Реза-шах постоянно испытывал опасения по поводу стремления СССР к политическому влиянию в Иране и

покушению на территориальную целостность страны. В параграфе рассматриваются попытки Великобритании перетянуть Иран как участника Саадабадского пакта на свою сторону и попытки Германии втянуть СССР в антибританскую деятельность, в том числе и в Иране. В Лондоне изучали возможность привлечения Ирана к военной акции против советских нефтепромыслов в Баку, в свою очередь иранское правительство тоже проявляло активность в этом вопросе. Однако неофициальность сделанного Тегераном предложения английской стороне оставляла для Ирана возможность фактически сохранять нейтралитет. Турецкое правительство не оправдало надежд союзников, к концу марта 1940 г. стало очевидно, что Турция не стремится оказаться втянутой в антисоветскую игру Великобритании и Франции. Иран не поднимал более вопроса о совместных с англичанами антисоветских действиях, так как с одной стороны, Лондон отказал иранцам в поставках запрашиваемого вооружения, а с другой стороны, отрезвляющее воздействие на Тегеран оказала отрицательная позиция Турции, отказавшейся участвовать в антисоветских планах.

К весне 1940 г. напряженность между СССР и Ираном возросла. В Москве опасались сближения Ирана с Великобританией. В Тегеране к концу весны 1940 г. пришли к выводу, что Великобритания не сможет защитить Иран в случае советской агрессии, поэтому Тегеран предпринял попытки наладить более тесные отношения с США при одновременном стремлении не вызывать каких-либо осложнений в своих отношениях с Германией и СССР.

Второй параграф первой главы **«Заключение нового советско-иранского договора о торговле и мореплавании»** посвящен анализу переговоров СССР и Ирана по поводу заключения нового торгового договора 1940 г., рассмотрению степени влияния советско-германских отношений на развитие торгово-экономических взаимоотношений СССР и Ирана. Заключение Советским Союзом пакта о ненападении с Германией было встречено в Иране с одобрением: иранцы полагали, что германский вопрос, давивший на состояние советско-иранских отношений, исчерпан, и пришло время для уре-

гулирования торговых отношений, причем иранцы в сложившейся международной обстановке были более всего заинтересованы в транзите через СССР, так как морская блокада Великобританией сделала невозможной морскую торговлю между Ираном и Германией. Идея транзита товаров через территорию СССР была выдвинута в первых числах сентября на ирано-германских переговорах в Тегеране. 28 сентября 1939 г., в день подписания советско-германского договора о дружбе и границе, Москва, для которой этот договор до июня 1941 г. стал определяющим в ее внешней политике, согласилась обсуждать вопрос о транзите иранских товаров в Германию.

В параграфе рассматриваются позиции членов иранского кабинета по поводу торгово-экономической политики Ирана в связи с началом Второй мировой войны, шаги, предпринимаемые Тегераном для урегулирования торговых отношений с СССР, попытки Германии помочь иранцам в переговорах с Советским Союзом. Итогом советско-иранских переговоров стало подписание нового торгового договора 25 марта 1940 г. на советских условиях.

Вторая глава **«Советско-иранские отношения в условиях расширения германской агрессии в Европе (май 1940-июнь 1941)»** посвящена взаимоотношениям двух стран в период от падения Франции до нападения Германии на СССР. Опубликование гитлеровцами трофейных документов французского правительства, полученных в немецкое распоряжение после капитуляции Франции, вызвало тревогу иранцев, которые, опасаясь ответной реакции Москвы, попытались снять с себя подозрения в соучастии в англо-французских планах нападения на бакинские нефтепромыслы. В свою очередь, Великобритания боялась, что СССР при поддержке или с молчаливого согласия Германии может выступить против Ирана и Турции, что угрожало потерей Великобританией своих позиций на Ближнем Востоке и открывало путь к Индии и нефти Ирака и Ирана, поэтому Лондон, не отрицая существования планов, попытался снять подозрения с турок и иранцев. Общий анализ ситуации, на наш взгляд, показывает, что СССР не стал бы на данном этапе выступать против Великобритании, которая боролась с Гитлером.

Гитлеровская Германия летом-осенью 1940 г. пыталась вовлечь СССР в борьбу против Великобритании на территории Ирана. На переговорах с В. М. Молотовым в ноябре 1940 г. немецкой стороной сферой интересов СССР признавалась территория к югу в направлении Персидского залива и Аравийского моря. Несомненно, интерес у СССР к Ирану был, иначе бы этот вопрос вообще не был поставлен в директивах И. В. Сталина к поездке Молотова в Берлин. 25 ноября 1940 г. Москва все-таки выразила согласие принять в основном предложение Гитлера присоединиться к Тройственному пакту, но выдвинула условия, в которых, среди прочего, уточнялось, что зона к югу от Батуми и Баку в направлении Персидского залива признается центром территориальных устремлений СССР. Как показывает анализ источников, Москва действительно была готова к ведению переговоров и принятию предложений Гитлера, но наряду с желанием расширить советскую сферу влияния, в расчетах Сталина присутствовало и другое. Он понимал, что перед Германией был выбор – либо продолжать войну с Великобританией, либо развязать войну против СССР, поэтому Сталин настойчиво предлагал Гитлеру продолжать договариваться по поводу раздела Британской империи. Мы полагаем, что Гитлеру в ходе переговоров с советскими руководителями необходимо было выяснить, возможно ли сотрудничество СССР с Великобританией, или СССР согласится на раздел Британской империи, и, выяснив этот вопрос, Гитлер к нему больше не возвращался.

Весной 1941 г. обстановка на Ближнем Востоке обострилась. В начале апреля бывший премьер-министр Ирака Р. А. Галайни захватил в свои руки власть в Багдаде, низложив пробританское руководство. Иран негласно занял пробританскую позицию, в то время как СССР признал прогерманское правительство Гайлани. Интересы собственной безопасности заставили Москву весной 1941 г. неоднократно посылать сигналы Германии, что СССР поддерживает ее антибританские действия на Ближнем и Среднем Востоке. Однако появившиеся у Москвы подозрения насчет возможного англо-германского сговора, усилившиеся после прилета Р. Гесса в Великобританию, и донесе-

ния советской агентуры о готовящихся немцами диверсиях на территории нефтеносных районов Кавказа привели руководство СССР к решению об усилении защиты этих районов, включая меры по расширению советской агентурной сети на территории Ирана.

В третьей главе **«Иранское направление в формировании советско-британских союзнических отношений (июнь 1941-январь 1942)»** рассмотрены проблемы складывания антигитлеровской коалиции с участием СССР в контексте советско-ирано-британских отношений. С самого начала Великой Отечественной войны англичане указывали на желательность общей с СССР политической линии в отношении Ирана и поднимали вопрос о возможности использования Персидского залива в качестве возможного пути для поставок экономической и военной помощи Советскому Союзу. В свою очередь иранское правительство, под предлогом защиты от возможной агрессии со стороны СССР, начиная с 22 июня 1941 г., стало проводить переброску войск, военной техники и боеприпасов к советской границе. Вместе с тем на заседании Высшего военного совета Ирана под председательством Реза-шаха, состоявшемся 27 июня, при обсуждении, поступившего 25 июня 1941 г. предложения Германии выступить на ее стороне в войне против СССР большинство членов совета высказалось против.

В начале июля И. В. Сталин дал понять англичанам, что возникла возможность совместных англо-советских действий в отношении Ирана под предлогом необходимости пресечь деятельность большого количества немецких агентов в этой стране. К середине июля Москва и Лондон договорились о совместных действиях в отношении Ирана и стороны все больше склонялись к военному разрешению вопроса. Иранское правительство уверяло Москву и Лондон, что высылка немцев, на которой настаивали союзники, не соответствует политике нейтралитета, объявленной Ираном. В условиях стремительного продвижения немецких войск на восточном фронте для Тегерана было важным не дать Германии повод напасть на Иран за его содействие Великобритании и Советскому Союзу. В то же время, неофициально

иранцы предлагали союзникам свои варианты решения проблемы и были не такими несговорчивыми, как это трактовалось союзниками.

Особую роль в решении советского руководства провести военную операцию сыграла советская разведка, которая сообщала о готовящемся немецкой агентурой госперевороте в Иране. Как выяснилось позже, эти разведывательные данные, не соответствовали действительности.

25 августа 1941 г. английские и советские войска вступили на территорию Ирана. 27 августа кабинет министров Ирана ушел в отставку, новое правительство 28 августа отдало приказ о прекращении сопротивления союзникам. Сменой кабинета иранцы сигнализировали союзникам, что готовы к переговорам. Анализ переписки британских и американских дипломатов, воспоминаний участников событий показывает, что Иран на дипломатическом поле сдаваться не собирался и пытался максимально ограничить влияние присутствия англо-советских войск на территории страны.

В главе рассматривается реакция стран-участниц Саадабадского пакта на ввод англо-советских войск в Иран. Особое беспокойство проявила Турция, однако, получив определенные гарантии собственной безопасности от союзников, Турция решила не вмешиваться в конфликт.

17 сентября союзники ввели войска в Тегеран, чтобы заставить иранцев начать переговоры по поводу заключения полномасштабного союзного договора, который стал бы юридической основой для присутствия английских и советских войск в Иране. Вывод войск из Тегерана был осуществлен в октябре, причем советское командование получило приказ о выводе войск только тогда, когда Москва убедилась, что англичане действительно приступили к выводу своих войск из столицы.

Английские и американские документы показывают, что Лондон и Вашингтон уже в то время были озабочены возможностью «закрепления» Северного Ирана за СССР. Однако анализ других источников свидетельствует, что Москва на начальном этапе операции, в августе-начале сентября не собиралась «воспользоваться ситуацией». Москва разрешила вести культурную и

агитационную работу среди населения Иранского Азербайджана только в сентябре 1941 г., после настойчивых обращений руководителей Армянской и Азербайджанской ССР. Однако к началу 1942 г. Москва свернула эту вызывавшую недовольство у англо-американских союзников деятельность. Завершающим результатом совместных англо-советских действий стало заключение союзного договора между Великобританией, СССР и Ираном 29 января 1942 г., определившего статус и положение английских и советских войск в Иране до конца войны.

В **заключении** содержатся основные выводы исследования. На первом этапе (сентябрь 1939 – май 1940 гг.) прослеживается тенденция к нормализации отношений между двумя странами, что стало прямым следствием подписания договора о ненападении между СССР и Германией. Однако одновременно с налаживанием торговых отношений с СССР Иран сохранял подозрительное и враждебное отношение к Советскому Союзу, опасаясь, что СССР может навязать Ирану заключение какого-либо неравноправного пакта. Неудачи Красной Армии в советско-финской войне, судьба прибалтийских стран, слухи, распространяемые немцами и англичанами о возможности нападения Советского Союза на Иран, привели к тому, что иранцы в феврале 1940 г. неофициально предложили англичанам свое участие в англо-французских планах по нападению на нефтяные промыслы СССР в Баку. Существенную роль в том, что иранцы, в конце концов, не дали официального согласия на участие в англо-французских планах сыграл решительный отказ турецкого правительства от участия в них и невыполнение Лондоном обещаний, данных иранской стороне. Заметную роль в советско-иранских отношениях данного периода сыграла Германия. Слухи, распускаемые гитлеровцами относительно стремления СССР к Персидскому заливу, привели к ухудшению отношений между Москвой и Лондоном, который был обеспокоен возможностью проникновения СССР в Иран, где на юге располагались нефтяные разработки англичан. Германия, как основной торговый партнер

Ирана и с августа 1939 г. партнер СССР, способствовала решению транзитных вопросов в торговле между СССР, Германией и Ираном.

Второй этап отношений (июнь 1940 г. – июнь 1941 гг.) связан со стремительным и неожиданным поражением Франции, нарастанием напряженности в советско-германских отношениях. В целом данный период характеризуется достаточно вялыми контактами Москвы и Тегерана при постоянном напряжении последнего ввиду распространяемых гитлеровцами слухов о возможной агрессии со стороны СССР. Для Советского Союза внешнеполитическая стратегия в отношении Ирана заключалась в том, чтобы оставаться вне борьбы с Англией, несмотря на желание Германии спровоцировать конфликт СССР и Великобритании из-за Ирана. В связи со стремительными немецкими победами летом-осенью 1940 г. перед СССР и Германией встала проблема ревизии ранее достигнутых договоренностей, что было осуществлено на берлинских переговорах Молотова. В Москве понимали, что единственная возможность оставаться вне военных действий – договариваться с Германией по поводу раздела Британской империи, поэтому Москва сигнализировала Берлину о готовности поддержать Германию в ее действиях на Ближнем Востоке. Однако, в середине мая, во многом вследствие полета Гесса и опасений возможного сговора немцев с англичанами, СССР начинает готовиться к отражению возможного немецкого удара по Баку с территории Ирана.

Третий этап отношений (июнь 1941 – январь 1942 гг.) связан с нападением Германии на СССР и началом складывания антигитлеровской коалиции. Несмотря на предложение Германии присоединиться к Тройственному пакту, Иран избрал позицию нейтралитета. Однако ситуация, сложившаяся к лету 1941 г. не позволяла Тегерану быть нейтральным. СССР было необходимо создать буферную зону на подступах к кавказской нефти, по которой могли ударить, по мнению СССР, как немцы, так и англичане, кроме того, серьезно рассматривалась возможность использования транспортных коммуникаций Ирана в качестве транзитного пути для поставок в СССР. К концу

июля СССР и Великобритания были готовы к военным действиям на территории Ирана и его оккупации. С этого момента участь Ирана была предопределена. Несмотря на обещания сохранять суверенитет и независимость Ирана, СССР предпринимал попытки вмешательства во внутренние дела страны. Однако вскоре Москва свернула агитационную работу среди населения Иранского Азербайджана, чтобы не портить отношения с Великобританией и США. По этой же причине СССР отказался от требования нефтяной концессии на севере страны. Результатом усилий союзников стало подписание союзного договора между Великобританией, СССР и Ираном, положившим начало новому этапу взаимоотношений СССР и Ирана.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,

определенных ВАК:

1. Турдубекова Т. Ш. Иран в политике ведущих держав в период советско-финской войны /Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. № 4 (66). Екатеринбург, 2009. С. 126-133 (0,6 п.л.)
2. Турдубекова Т. Ш. Советско-английские переговоры о проведении совместной акции в Иране (август-сентябрь 1941 г.) /Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. № 1 (86). Екатеринбург, 2011. С. 122-129 (0,6 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Турдубекова Т. Ш. К вопросу о транзите между Ираном и Германией через территорию СССР в начальный период Второй мировой войны (1939-1941 гг.) /Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества: сб. науч. ст. /Урал. гос. пед. ун-т.- Екатеринбург, 2007. – Часть II. С. 58-60 (0,16 п.л.)
2. Турдубекова Т. Ш. Отечественная историография советско-иранских отношений начального периода Второй мировой войны /Воспитательный потенциал исторического образования: сб. науч. ст. /ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2008. – Часть II. С. 433-437 (0,16 п.л.)
3. Турдубекова Т. Ш. Советско-иранские отношения в период советско-финской войны. /Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации: сб. науч. ст. /ГОУ ВПО «Урал. гос. пед.

- ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2009. Часть I. С. 326-333 (0,27 п.л.)
4. Турдубекова Т. Ш. За кулисами высокой дипломатии: к вопросу о положении советских представительств в Иране в 1939-1941 гг. /Международные отношения в XIX-XXI веках: Сборник трудов молодых исследователей. Выпуск 4. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 79-83 (0,44 п.л.)
 5. Турдубекова Т. Ш. Из истории советско-иранских торгово-экономических отношений в конце 1930-х – начале 1940-х гг. /Уральское востоковедение: Международный альманах. Выпуск 3. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 141-146 (0,32 п.л.)
 6. Турдубекова Т. Ш. Вопрос об Иране на советско-германских переговорах в Берлине и реакция Великобритании /Британия: история, культура, образование: тезисы докладов международной научной конференции, 28-29 мая 2008 г. Ярославль: Изд-во ЯрГПУ, 2008. С. 106-108 (0,58 п.л.)
 7. Турдубекова Т. Ш. Вопрос об Иране на переговорах В. М. Молотова в Берлине: реакция Ирана и Великобритании /Глобальные и региональные проблемы современности: Сборник трудов III конференции студентов и молодых исследователей. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 32-34 (0,35 п.л.)
 8. Турдубекова Т. Ш. Совместная англо-советская акция в Иране в августе-сентябре 1941 года (по материалам отдела политической разведки британского МИД) /Каспийский регион: потенциал, конфликты, международные отношения: Материалы международного научно-практического симпозиума (18 марта 2009 г.). Казань, 2009. С. 38-43 (0,74 п.л.)
 9. Турдубекова Т. Ш. Советско-иранские переговоры о торговом договоре в 1939-1940 гг. . /Уральское востоковедение: Международный альманах. Выпуск 4. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 221-230 (1,23 п.л.)